

Это было чудесно.

Его сильные руки гладили мою голую попку, в то время как его язык танцевал по складочкам моей киски. Он надавил им на мою девственную пlevу и скользнул к моему клитору. Мои глаза расширились от блаженства, которое он мне обеспечил. Это было намного лучше, чем мои пальцы. Язык прошелся по всей щели. Наслаждение постреливало в глубинах моей киски. Я задохнулась, содрогнувшись, крепко обхватив бедрами его голову.

— О, да, Проповедник, — простонала я. — О, мой Господь, как это удивительно. О, да. Лижь мою киску.

— Это первый раз, когда "едят" твою горячую пизду? — зарычал он. — Ты девственница. Трудно представить, что ты никогда не испытывала этого. Так не может быть с той, у которой такая горячая пизда.

— Я... я слушала твои проповеди, — простонала я, изо всех сил стараясь, чтобы мой голос звучал хрипло. — Потом я увидел, как ты ебёшь Донну. Я поняла, что мне должно быть всё равно. Я должна получать удовольствие. Даже от моего проповедника.

— Женщины всегда находят предлоги, чтобы накормить свою горячую дырочку между ног. — Он снова лизнул, застонав, когда его язык скользнул по моим складкам. — Источник вселенского греха находится прямо здесь. Эта сладкая дырочка, то обещание, которое она дает.

— Угу, — выдохнула я, не заботясь о том, что он сказал. — Просто вылижи меня, па...проповедник. Просто вылижи мою пизду. О Господи, это потрясающе. О, да. Это ооочень приятно.

Его руки потянулись вверх по моему обнаженному торсу и нашли мои груди. Он сжал их, обе, когда его губы вцепились в мой клитор. Он сосал так сильно, что его щеки, грубые, с намеком на щетину, терлись о мою чувствительную плоть. Я ахнула, наслаждаясь тем, как его сильные пальцы впиваются в мои большие сиськи. Я прижалась к нему промежностью, наслаждаясь наслаждением, которое он мне доставлял.

Моя киска впивала каждое вылизывание и трепетание его языка. Каждая его ласка заставляла меня стонать, все громче и громче. Удовольствие нарастало внутри. Мои бедра сжались вокруг его головы. Я скрестила икры, и крепко прижала его к своей плоти.

— Что за шлюха, — прорычал он. — Такая горячая и возбужденная. Ты не можешь дождаться моего хуя.

— Не могу, — простонала я.

— Заставлять проповедника грешить. Какая мерзкая потаскушка.

— Так подло, отец... Проповедник.

Мое лицо исказилось, когда я прижалась к нему еще плотнее.

Его пальцы нашли мои толстые соски. Я знала, подсмотрела в раздевалке, что мои были больше, чем у большинства восемнадцатилетних девчонок. Он вертел и играл с ними. Я визжала с каждой закруткой, сильнее прижимаясь пиздой к его голодному рту, пока он их щипал. Каждое движение его пальцев доставляло блаженство моей киске, делая меня похожей на соковыжималку.

И он пил мои соки. Он любил их. Я слышала это в каждом звуке его облизывании, и вздохе. Он "ел" меня. Моя шея вытянулась и выгнулась дугой, макушка прижалась к стене. Задница сжалась, когда я вздрогнула всем телом, выгибая спину.

— Проповедник! — закричала я, когда моя киска "взорвалась". — Да, да, да. Вылижи мою греховную дырочку.

Он застонал от удовольствия, его пальцы сильно сжали мои соски, когда он пил соки, вытекающие из моей киски. Мощный оргазм прокатился по моему телу. Стол закрипел подо мной, когда я извивалась на нём. Моя голова моталась взад и вперед, когда я стонала и задыхалась. Суп удовольствия вскипел у меня в голове. Показалось, что в темной комнате вспыхнул свет, когда мои нервы упивались этим сладким наслаждением.

— Что за шлюха, — прорычал он. — Я кончаю в церкви.

— Да, да, да.

— Держу пари, твоя пизда жаждет полакомиться моим хуем. Хуем женатого проповедника.

— Так и есть. Я именно такая шлюха, Проповедник. Только еще хуже. Мне это так нужно, чтобы он был во мне. Я хочу, чтобы ты выебал меня. Я хочу, чтобы ты "сорвал мою вишенку". Мне это так нужно. Моя грешная дырочка нуждается в твоём хуе. Пожалуйста, пожалуйста... папочка!

Мои слова эхом разнеслись по комнате, пока он лизал и сосал мою киску. Я ахнула и задохнулась, охваченная лихорадочным восторгом, когда его облизывающий язык послал еще один импульс блаженства, пронзивший меня насквозь. Он "ел" меня с таким аппетитом. Он... любил мою киску. Его пальцы сжимались и теребили, потом он зарычал, всасывая все мои соки, вытекающие из моей грешной дыры.

А потом он встал, раздвигая мои ноги.

Они безвольно упали по его бокам. Он стоял надо мной. Я могла разглядеть волосы на его груди, мои глаза достаточно привыкли к темноте, чтобы видеть его лицо, его глаза. Он облизнул губы, нависая надо мной. Положил руки по обе стороны от меня, на стол, его хуй терся о мою горящую от похоти плоть.

— Наклонись и направь мой хуй в свою грешную дыру, шлюха, — прорычал он.

— Да, па...Проповедник, — простонала я.

Я сказала "Папа", когда кончала? Я думала, что могла бы, но он ничего не сказал. Может быть, он не заметил.

Нет, он не мог знать, что грудастая, только недавно ставшая совершеннолетней девушка перед ним была его дочерью. Он понятия не имел, насколько большой грех последует дальше. Горячий, запретный, кровосмесительный грех.

Я схватила его хуй. Он был крупнее, чем у дьякона Билла. Мгновенный трепет страха пронзил меня, когда я потерлась кончиком о свою киску. Но только на мгновение. Я была такой мокрой, такой возбужденной, и его хуй так восхитительно ощущался в складочках моей киски. Он мокрый и она мокрая. Я двигала его ниже, пока он не нажал на мою девственную плеву.

— Сорви мою вишенку, Проповедник, — простонала я. — Пожалуйста, пожалуйста, вскрой меня. Мне нужно, чтобы ты был во мне.

— Да, я вижу, Александра.

Он знал! Прежде чем я успела что-либо сказать, он толкнулся в меня. Хуй моего отца разорвал мою девственную плеву, так же легко, как если бы она была сделана из марли. На мгновение вспыхнула боль, а затем его хер погрузился в мои влажные глубины. Я ахнула, содрогаясь, когда он продвигался все глубже и глубже. Удовольствие, о существовании которого я и не подозревала, вырвалось из моей пизды. Мои ножны прижимались к нему, трение было таким чудесным.

— К-как ты узнал? — ахнула я, когда почувствовала, как его яйца врезались в мою промежность.

— Я узнал отпечаток губ и долларовую купюру. Это была хрустящая, новая пятерка. Точно такая же, как та, которую я подарил твоей матери, чтобы ты могла бросить её в тарелку для сбора пожертвований.

Я вздрогнула, когда он отстранился. Мои бедра обвилились вокруг него. Я застонала, наслаждаясь чудесным трением, когда его хуй выдвинулся и во мне не осталась только головка. А потом он снова вонзился в мои кровосмесительные глубины.

<http://erolate.com/book/2020/56100>